

A woman with her hair in a bun, wearing a black top and a vibrant red, patterned skirt, is running away from the camera down a paved path. She is holding the hem of her skirt, which is flaring out. The path is flanked by two tall, dark, intricately carved stone gates covered in moss and vines. In the background, a lush green mountain range is visible under a cloudy sky. On either side of the path, there are small traditional Balinese umbrellas (payung) and offerings.

НОВОЕ ПЛАТЬЕ МАШЕНЬКИ

Анастасия Муравьева

16+

Анастасия Муравьева

Новое платье Машеньки

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Муравьева А.

Новое платье Машеньки / А. Муравьева — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Посвятить жизнь дочери? Считать ее самой красивой и умной? Не отпускать ни на шаг от себя? Ее любовь была бескорыстна и жертвенна, отважна и безоглядна - именно такой, какой должна быть настоящая материнская любовь. И настоящее безумие...

Анастасия Муравьева

Новое платье Машеньки

I

Мы с мужем ступаем по хлипкому полу, половицы провисают, как мостки, а внизу – черная жижа, вековая грязь. Запустили квартиру, ничего не скажешь. Я боюсь оступиться, хватаюсь за мужа, а он сам качается жердиной. Поводит хрящеватым носом, словно принюхивается, на длинной шее кадык подпрыгивает вверх-вниз. Это верная примета, что муж волнуется, но не хочет себя выдать, торопливо проглатывая слова – одно за другим. Он обходит комнаты молча, с пляшущим кадыком, пока я останавливаюсь, чтобы поздороваться с каждой вещью, погладить стол, прильнуть к двери. Уткнувшись в камин, отодвигаю заслонку и дую в трубу. Из нее вылетает облачко черной пыли – печь выдохлась, остыла и давно мертва.

Муж распахивает дверь в мою комнату, милости просим – филенки выбиты, кое-где заставлены фанерой. Кто тут все разгромил, интересно, наверное, пьяницы неблагополучные жили. Я подхожу к окну – форточка затянута сеткой от комаров. Сетка еле держится на кнопках, развевается пропитанной пылью флагом.

– Спать будешь здесь, – говорит муж, указывая на кровать, стоящую посреди комнаты, как будто у меня есть выбор: другой мебели в комнате все равно нет.

– Тут грязь везде. Надо прибраться, – я делаю распоряжения, вступая в права хозяйки, вернувшейся после долгого отсутствия. – Где ведро? Налейте воды!

Никто не спешит выполнять мои приказы, и я принимаюсь за уборку сама. Свекровь, сложив руки на груди, молча наблюдает, как я вожу тряпкой – мою пол. Она не спрашивает меня, что я делаю, поэтому объясняю сама:

– Я не могу привести сюда ребенка! Того и гляди СПИД подцепишь или лишай. Палочки холерные!

– Отнеси Машеньку ко мне... – свекровь подносит ладонь к горлу, потому что на крик нужны силы, которых у нее нет. – У меня в комнате чисто.

Свекровь говорит с паузами, тяжело переводя дух, разговор дается ей нелегко:

– Девочке понравится.

– Кроватку так и не купили! Сколько времени прошло, пока меня не было, а вы и пальцем о палец не ударили. Где Машенька будет спать? Еще придут из этой, – я морщу лоб, забыв важное слово, – комиссии по детским делам...

– Надо пойти заявить, чтобы ее опять забрали, – громко шепчет свекровь мужу, думая, что я не слышу. – Какая ремиссия, когда и близко нет. Врачам лишь бы родственникам на руки спихнуть, пусть люди мучаются.

– Мама, дай время, – морщится муж. – Все как-нибудь устроится.

– Как устроится! – вскрикивает свекровь, по-своему истолковав слова сына. – Ты посмотри, какая она кобыла здоровая. Ее ничто с ног не свалит!

Я привыкла: меня часто называли кобылой, коровой или слоном, поэтому не возражаю, продолжая делать свое дело – мыть пол.

Свекровь уходит к себе, забыв закрыть дверь, и я вижу, как она садится на застеленную белоснежным покрывалом постель и отворачивается к окну, вздрагивая плечами. Муж спокоен, его кадык недвижим, хотя только что подскакивал как шарик для пинг-понга, разрывая тонкую кожицу на горле. Мой муж умеет взять себя в руки, поэтому него чистый высокий лоб и ни единой морщины. Зато у меня на лбу как трактор развернулся – сплошные колеи и заломы.

Машенька смирно сидит на кровати, расправив платице и сложив ручки на коленях. Я тяжело опускаюсь рядом, кровать прогибается под моим весом, и дочка рядом кажется невесомой. Я трогаю ее за пухлый, в ямочках локоток, она молча поворачивает ко мне лицо.

– Ты воду разлила, смотри не поскользнься, – говорит муж, входя к нам в комнату, без стука и разрешения. – Отступиться на мокром полу как нечего делать. Можно ногу сломать. Или шею. Головой удариться...

– Хорошо, я буду в комнате сидеть, – я отвечаю машинально, замороженно глядя на дочь. – Посмотри, какая у нас Машенька красивая.

– Красивая! – муж хватает Машеньку и подбрасывает ее к потолку. – Лови!

– Осторожно, убьешь ребенка, – кричу я, вскакивая и испуганно подставляя руки. – Тебе даже щенка доверить нельзя! Помнишь, как ты загубил собаку?

Муж опускает дочку на диван, и она немедленно усаживается, как сидела раньше, неподвижно, словно для парадного фото, расправив оборки на платье.

II

С собакой действительно вышла неприятная история.

Мужу (когда он еще не был моим мужем) подарили щенка. Занимался он им от случая к случаю – часто и покормить забывал, не говоря уже о том, чтобы выгулять. Свекровь (тогда она еще не была моей свекровью) назло не подходила к щенку, который скулил и скребся в дверь. Не подтирала она и лужи, оставленные на полу, отчего квартира пропахла мочой.

Муж редко бывал дома, и щенок не умер от голода лишь потому, что свекровь, скучая в четырех стенах, все-таки решила им заняться. Она выучила его одной команде, которую сочла самой подходящей для комнатной собаки: «Ко мне». Возможно, свекровь мечтала превратить щенка в своего оруженосца. Эту роль она долго навязывала сыну, но тот болтался невесть где, а щенок вымахал в кудлатого и голенастого пса, который вертел хвостом и облизывал руки каждому встречному.

В тот день мой будущий муж собирался на свидание со мной, а мать на прогулку с собакой, но в прихожей они поссорились, мать в сердцах швырнула поводок, а мужу оставалось только подобрать его, потому что пес крутился в ногах, повизгивая от нетерпения, настроенный на прогулку.

Вот и получилось, что мать бросила поводок от сына, я подхватила, а пес оказался третьим лишним, и его ждала судьба всех, кто путается под ногами.

Увидев будущего мужа издали, я помахала ему рукой и, наверное, крикнула что-то, в чем пес уловил знакомое «Ко мне» и рванул, одним прыжком очутившись на проезжей части, где его сбила машина. Машина пронеслась, не сбросив скорости, пса отшвырнуло к обочине, муж подошел и перевернул тело носком ботинка. Тогда я впервые заметила, как он дергает кадыком, когда давит в себе слова.

– Готов, – сказал муж.

Наше первое свидание состоялось возле труп.

– А зачем ты его позвала? – вдруг спросил он.

– Никого я не звала, – я знала, что не дам мужу сорваться, и плотнее намотала поводок на руку.

Но обошлось: муж сбегал за лопатой, пока я ждала у обочины над песьим трупом, вертя в руках букет, который муж успел мне вручить. Потом я смотрела, как споро он роет могилу, откидывая комья земли и челку с безмятежного лба, и только прыгающий кадык выдает его.

У обочины вырос маленький холмик, я положила сверху букет и конфетку, завалявшиеся в кармане. Мы постояли, взявшись за руки, пока проходившая мимо тетка из местных сумасшедших не нарушила наше молчание.

– Вы что тут стоите, а? – зачастила она. – Никак ребеночка похоронили? У обочины на проезжей части! Смотрю, и цветочки, и конфетка лежит. Некрещеный младенец, чай? Или невинно убиенный, из живота вырезанный? Надо было на кладбище, за оградкой положить, это разрешается. Подошли бы к батюшке...

Мы не стали слушать, как она причитает, развернулись и ушли. Будущая свекровь встретила нас, поджав губы. Она даже не спросила, куда делась собака и почему лопата в земле.

– Хорошо погуляли? – сказала свекровь, обращаясь ко мне, когда я непослушными пальцами пыталась расстегнуть пуговицы пальто.

– Мы завтра еще пойдем, – крикнул ей из кухни муж.

III

Когда я поняла, что у меня будет ребенок, первой об этом узнала свекровь. Мы проводили много времени вместе: муж стал пропадать сразу после свадьбы, а мне идти было некуда.

Утром мы встречались на кухне, чаевничали, я отщипывала мякиш от булки, свекровь морщилась, глядя на мои пролетарские привычки: она давно смирилась с тем, что сын приносит в дом всякую заразу – то щенка, то девицу с рабочей слободки. Но я, в отличие от собаки, вела себя смирно и выполняла команды, когда свекровь взглядом или еле слышным вздохом приказывала согреть чайник, передать соль или выйти из комнаты, если мое общество становилось невмоготу.

Первое время мне еще звонили подружки, звали погулять, но я отнекивалась, даже придумала для свекрови болезнь, из-за которой якобы нельзя отойти на нее ни на шаг. Звонки прекратились, но и я накаркала – свекровь слегла.

Поэтому, когда я узнала, что беременна, мне некому было открыться – муж заходил все реже, друг не осталось. Свекровь слабела с каждым днем, спрашивая, как у сына на работе, я что-то придумывала на ходу, а потом уходила к себе, плотно закрыв дверь, и рыдала в подушку, понимая, что скоро останусь в чужих стенах один на один с трупом.

Сбросив свекровь со счетов, как не участвующую в будущих раскладах, я рассказала ей про беременность – тайну, которую полагается сначала открывать мужу. Но эта новость придала ей сил – свекровь начала вставать и ходить по комнате. Она строила планы, где мне рожать, достала с антресолей старую швейную машинку, чтобы шить приданое младенцу. Наши посиделки на кухне возобновились, только я устраивалась боком к столу, чтобы поместить живот.

Чем ближе была дата родов, тем ласковее становилась свекровь – она окончательно встала на ноги, ходила по магазинам, выжимала мне соки, готовила на пару, никакого жареного и жирного, чтобы витамины сохранялись. Несколько раз я просыпалась среди ночи от того, что свекровь сидела у меня в изголовье, поправляя одеяло.

– Не надо, не надо, – в полусне шептала я, останавливая ее руки.

Муж появился внезапно, когда пришла пора ехать в роддом. Я уже вызвала машину и стояла в пальто с узлом в руках, где лежало детское приданое. Раздался звонок в дверь, я подумала, что пришел водитель, но это оказался мой муж, который за долгое отсутствие успел потерять ключи от квартиры. Муж, похоже, не собирался оставаться надолго, он выглядел как человек, заскочивший на минуту, забрать вещи или что-то в этом духе. Я не хотела мешать его планам и молча посторонилась, чтобы дать пройти.

Муж, сглотнув, переводил взгляд с моего лица на живот, и кадык подпрыгивал вместе со взглядом.

– Это... как? – спросил он, обращаясь к матери растерянно, будто это была ее вина. – Какой срок?

Свекровь показала на календарь: – Завтра рожать.

Муж, словно остановленный с разбегу человек, стоял столбом. Я обошла его, стараясь не задеть, гордо неся свой беременный живот, внизу ждало такси. Свекровь прильнула к окну, махая мне рукой, за ней маячило растерянное лицо мужа, а мы сидели в машине вдвоем – я и мой живот, моя Машенька, я уже знала, что назову дочку только так.

IV

В больнице я пролежала долго. Муж приходил, но его не пускали дальше приемного покоя, и он кричал под окнами, сделав ладони рупором.

– Тебя зовет, – говорили мне соседки, мягко трогая за плечо. – Ты бы хоть подошла к окну, человек надрывается.

Они смотрели на меня с осуждением: глупо разбрасываться мужьями. Но я не думала о нем: теперь у меня была Машенька.

С той секунды, как она родилась, мы не разлучались ни на мгновение, она лежала у моей груди, с фарфоровой кожей, пухлыми губками и настоящими локонами, не жиденькими мокрыми волосиками, прилипшими к темени, с какими рождаются младенцы. Машенька вела себя степенно, как и положено красавице, она не плакала, лишь вздыхала и чмокала, когда я слишком сильно прижималась к ее сдобной щечке. Я не давала медсестрам уносить Машеньку, поминутно предлагая грудь, вдруг она голодная.

– Она недавно ела, ты перекормишь, – говорили соседки по палате, разнимая мои объятия. – Ты ее раздавишь, отпусти. Поспи, тебе нужно отдохнуть.

– У нее опережающее развитие, – говорила я врачу, и врач кивала, почему-то пристально глядя на меня, а не на дочку. Мою кровать поставили отдельно, чуть поодаль от остальных, и правильно – у всех заляпанные простыни, скомканные одеяла, а на моем покрывале ни складочки, ни пятнышка, я качаю дочку на руках, любуйтесь, какие мы красивые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.